

Отзыв
официального оппонента кандидата исторических наук
Бушуевой Людмилы Александровны на диссертацию
Красновой Рамили Рефкатъевны «Школьное образование в
Ульяновском крае в 1930-е – начале 1940-х гг.: основные тенденции
развития», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история
(Ульяновск, 2023. 272 с.)

Диссертационное исследование Р.Р. Красновой посвящено актуальной и значимой теме, затрагивающей механизмы трансформации советской системы школьного образования в 1930-е гг. Хотя кардинальная перестройка дореволюционных средних учебных заведений началась в первые годы советской власти, именно в указанное время окончательно сложились основы советской школьной образовательной системы. Если 1920-е гг. характеризовались относительным демократизмом и плюрализмом мнений в среде и руководителей, и работников народного просвещения, многочисленными педагогическими экспериментами, то масштабные задачи эпохи первых пятилеток потребовали кардинально иных мер по созданию нового поколения советских людей. Анализу процесса их внедрения в школьную жизнь Ульяновского края – одного из значимых регионов СССР в социокультурном и экономическом отношении, посвящена данная работа.

Нужно отметить, что исследователи советской школьной системы образования довольно много внимания уделяли самому раннему этапу ее формирования, а именно 1920-м гг. Достаточно вспомнить известные труды как советских историков педагогики (Ф.Ф. Королева и других), так и современных исследователей А.Ю. Рожкова, Т.Ю. Красовицкой, Е.М. Балашова, посвященных различным аспектам развития школы первого десятилетия советской власти. 1930-е гг. в этом отношении удостаивались меньшим вниманием историков. В связи с этим можно только приветствовать появление диссертационного исследования, посвященного трансформации школьного образования в период широкомасштабных преобразований 1930-х гг. При этом немаловажное значение имеет региональный фокус представленной работы. Он позволяет выявить не только общие тенденции происходивших изменений, но и оценить последствия политических решений, принимаемых центральными органами власти, в конкретном специфическом регионе.

На наш взгляд, автор вполне корректно формулирует объект и предмет диссертационного исследования. Целью рассматриваемой работы является «всесторонний анализ формирования и развития системы школьного образования на территории Ульяновского края в 1930-е – 1940-е гг. (с. 21). Цель исследования последовательно раскрывается в шести задачах.

Диссертация базируется на широком круге неопубликованных и опубликованных источников. Р.Р. Краснова использовала документы из семи

архивохранилищ – одного столичного (Государственный архив РФ) и шести региональных: двух архивов, находящихся в Ульяновске, а также архивов Самары, Пензы и Чувашской республики. Р.Р. Краснова также привлекла широкий круг опубликованных источников, в числе которых широкий спектр нормативно-правовых и законодательных актов, материалы периодической печати, как столичной, так и провинциальной, материалы статистических сборников, выпущенных в советский период, в которых зафиксированы различные количественные сведения о состоянии школ данного региона.

Изучив диссертационную работу Рамили Рефкатьевны, можно констатировать, что наиболее значимые результаты, полученные соискателем, состоят в следующем:

Диссертант подробно рассмотрела условия реализации в школах Ульяновского края важнейших законодательных актов в области школьного образования, которые определили облик советских школ 1930-х гг., а именно, постановлений о «Введении всеобщего обязательного начального обучения», «О структуре начальной и средней школы в СССР», «О начальной и средней школе» и другие. Р.Р. Краснова показала, что в данном регионе основные тяготы претворения в жизнь этих директив легли на местные органы власти, преимущественно низового уровня, прежде всего, районные комитеты ВКП(б), сельские советы, крайкомы, окроно (с. 54). Не имея должной материальной поддержки, именно они должны были обеспечить успешное воплощение замыслов высших органов власти в области школьного просвещения. Автор проанализировала процессы внедрения нововведений и выявила основные причины, почему реформы в школах Ульяновского края не сразу удалось реализовать в полном объеме. К ним она отнесла плохое материально-финансовое обеспечение, которое не позволило учебным заведениям в полной мере включиться в процесс преобразований (с. 41). Немаловажное значение в недостаточно успешном результате школьных реформ, особенно на начальном их этапе, имела инертность местного населения, особенно сельского, неготовность оказывать помощь учебным учреждениям, и существенный недостаток педагогических кадров.

Р.Р. Краснова проанализировала различные аспекты профессиональной жизни ульяновского учительства и выявила основные черты социокультурного облика педагогов данного региона как особой профессиональной группы. Для этого она привлекла материалы многочисленных проверок со стороны комиссий разных уровней, проводившихся в отношении школ Ульяновского края, статистические сведения, материалы периодической печати. Эти документы позволили диссертанту выявить поведенческие практики самих учителей, оказавшихся в центре глобальных преобразований, а также взгляд на профессиональную деятельность педагогов со стороны как местных, так и центральных органов власти (с. 44.). Автор справедливо отметила возросшую роль учителя, который по мысли идеологов народного образования должен был не просто передавать знания, а являлся организатором и контролером жизни школьного коллектива.

К примеру, как показано в работе, в данный период было нормой возлагать на учителей и школьную администрацию ответственность за все девиантные проступки учащихся даже за пределами школьных стен. А при оценке учителя на первый план выходила его общественно-политическая работа (с. 160). В связи с этим особенно значимой становилась фигура классного руководителя как главного субъекта воспитательного процесса в школе. В диссертации показано, каким образом ульяновские учителя осваивали эту во многом новую для них социальную роль (с. 53). Подробный анализ материалов проверок местных школ позволил автору показать, что региональным педагогическим коллективам, работавшим в крайне стесненных материальных условиях, было сложно глубоко вникать в сущность многочисленных партийных постановлений. Поэтому их исполнение ограничивалось соблюдением формальных требований, в особенности на первом этапе преобразований. Отсюда следовали частые обвинения местного учительства в «оторванности» от жизни и от партийных директив. Важное наблюдение Р.Р. Красновой также состоит в том, что местные педагоги испытывали трудности в реализации воспитательных функций и в связи со специфическим контингентом учащихся. Среди учеников данного региона многие были или беспризорниками, или из малообеспеченных семей, в которых господствовали консервативные обычаи и традиции (с. 200).

Диссертант рассмотрела систему подготовки и переподготовки педагогических кадров, которая сформировалась в указанное время на территории Ульяновского края. Нужно отметить, что особое внимание она уделила форме обучения, которая только входила в широкую практику подготовки советских специалистов, а именно, заочному обучению. В поле зрения исследовательницы попали педагогические учебные заведения Ульяновска и Мелекесса, в частности, Ульяновский педагогический институт, в котором в связи с увеличением количества учащихся расширялась структура, педагогический состав, усилилась роль ученых и преподавателей из других научно-педагогических центров страны.

В диссертации показано, что с окончанием высшего или среднего специального учебного заведения, процесс получения образования для учителей не заканчивался. Пристальное внимание со стороны партийных и общественных органов, регулярные проверки заставляли их постоянно проходить переаттестацию и подтверждать свою квалификацию. Множество ярких примеров, приведенных в диссертации, демонстрируют противоречивые тенденции в отношении к местным педагогам со стороны органов власти. Так, увеличение уровня материального обеспечения учителей, повышение их статуса в обществе сопровождалось мелочной регламентацией их профессиональной деятельности, бесконечными проверками, а в отношении некоторых и политическими репрессиями. Применительно к данному региону, автор пришла к выводу о том, что политические преследования затронули относительно небольшое количество педагогов. В начале рассматриваемого времени преследования носили административный

характер (в виде увольнений, выговоров, замечаний), в конце 1930-х гг. они приобрели ярко выраженную политическую окраску.

Автор рассмотрела особенности внедрения новых форм организации учебной и воспитательной работы в школьную повседневность и формы адаптации к ним педагогических коллективов и учащихся. В диссертации подробно представлено, каким образом в школы Ульяновска и близлежащих районов насаждалась строгая регламентация учебного дня, проверочные испытания, экзамены, урочная система, ведение личных дел на каждого учащегося, внедрение школьной формы, возвращение таких учебных предметов, как история (с. 163).

Р.Р. Краснова проанализировала особенности организации национальных школ региона как важнейшей части школьной системы образования Ульяновского края, многонационального по своему составу. Она рассмотрела, каким образом шла подготовка учителей для национальных школ края на примере таких учебных заведений, как Татарский педагогический техникум и Чувашский институт народного образования, сравнила состояние национальных школ в материально-техническом плане с аналогичными школами, преподавание которых велось на русском языке, а также показала, что вопрос с нехваткой педагогических кадров для национальных школ был решен только к началу 1940-х гг. Особое внимание автор уделила становлению профессионально-технического образования в Ульяновском крае, имевшем аграрную специфику. Она проанализировала состояние школ ФЗУ, их материально-техническое оснащение, особенности организации учебного процесса в сравнении с другими типами школ, их взаимодействие ФЗУ с местными предприятиями, колхозами, их вклад в экономическое развитие районов, входивших в состав Ульяновского края. Автор убедительно доказала, что ощутимые результаты усилий властей по реформированию системы обучения в данном регионе были видны не только в начальной школе (с. 41), но и области политехнизации школ.

Таким образом, научная новизна представленной диссертации состоит в том, что на основе обширного местного материала проведен комплексный анализ школьных реформ и системы школьного образования и воспитания в целом. Рассмотрены структурные изменения в системе школьного образования Ульяновского края, определены способы и механизмы проводившихся реформ, дана оценка их результатам, изучены особенности политехнизации школьного образования в Ульяновске и прилегающих районах с учетом аграрного характера территории, установлена специфика организации начального и среднего образования в школах для представителей различных национальностей.

Вместе с тем в работе можно выделить и ряд замечаний и недочетов:

1. В положениях, выносимых на защиту, которые являются квинтэссенцией размышлений автора над заявленной темой, Рамиля Рефкатъевна отмечает демократический характер преобразований в советской школьной системе 1930-х гг. (с. 30), и подчеркивает, что некоторые неудачные

результаты реформ связаны с отсутствием должного материального подкрепления. Однако уже из собранного и проанализированного материала, использованного в исследовании, напрашивается вывод о том, что в этот период в школьной системе образования Ульяновского края, да и страны в целом, развивались и такие тенденции, как полная унификация и контроль школьной жизни, создание жесткой вертикали в организации и проведении учебно-методической, учебно-воспитательной, административной работы, запреты на осуществление каких-либо педагогических экспериментов, а значит и педагогического поиска и творческой деятельности. На эту неоднозначность результатов реформирования образовательной системы 1930-х гг., на наш взгляд, автору следовало бы обратить внимание и отразить в положениях, выносимых на защиту, и выводах.

2. В некоторой доработке нуждается структура исследования. диссертанту следовало бы тщательнее продумать распределение имеющего материала по главам. Работа изобилует многочисленными повторами сюжетов в разных параграфах, что существенно затрудняет восприятие текста, нарушает логичность и стройность структуры исследования. Так, описание материального состояния и финансового обеспечения школ региона встречается и в первом параграфе первой главы (с. 36, 41, 54–55), хотя этому вопросу отведен специальный раздел 1.4 «Материально-финансовое обеспечение школ» (с. 73–95). В то же время в указанном параграфе содержится материал об оценивании политической и методической работы учителей (с. 84–85, 87), хотя эти аспекты должны по логике затрагиваться во второй главе диссертации «Педагогические кадры общеобразовательных учебных заведений». Описание процесса введения единой трудовой школы в Ульяновском крае имеется в первом параграфе первой главы (с. 33, 48). Оно же повторяется в третьей главе диссертации (с. 147).

3. Некоторые суждения, высказанные автором в диссертации, на наш взгляд, недостаточно аргументированы. К примеру, на с. 63, рассуждая о системе национального образования, автор утверждает, что «в изучаемый период главой Татарской АССР ни разу не назначался татарин». При этом непонятно, что имеется в виду под «главой Татарской АССР». Высшим органом государственной власти ТАССР до 1937 г. являлся Съезд Советов, а после 1937 г. – Верховный Совет (в период между сессиями – высшим органом власти являлся Президиум Верховного Совета ТАССР). Туда входили представители татарской национальности (Центральные органы государственной власти и управления Татарстана. 1920–2010, 2010. С. 252–282). В заключении Р.Р. Краснова отмечает, что в рассматриваемый период характеризуется «повышением качества и уровня жизни граждан» (с. 229), что также является весьма спорным. В целом, нужно отметить, что диссертантке следовало бы критичнее подходить к выводам других исследователей, чтобы не воспроизводить в своей работе подобные «историографические штампы».

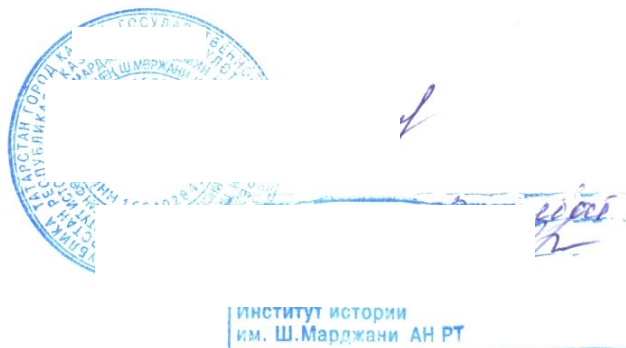
4. Оформление таблиц, приводимых автором в тексте работы, следовало бы привести в соответствие с общепринятыми правилами. В ряде таблиц

заголовки не в полной мере отражают их содержание (с. 49, 75, 77, 78, 110), не во всех таблицах указаны единицы измерения приводимых в них данных (с. 49, 57, 58, 77, 78), отсутствует указание на источник сведений, на основе которых составлялись таблицы (с. 75, 77, 78, 88, 110, 111) или эти сведения приводятся в подстрочных ссылках, а не сразу под таблицей, как того требует ГОСТ 2.105-95 и Р 2.105-2019 (с. 49, 57, 58, 108, 112).

Указанные замечания не умаляют безусловной научной значимости и ценности диссертационного исследования, представленного к защите. Диссертация Р.Р. Красновой на тему «Школьное образование в Ульяновском крае в 1930-е – начале 1940-х гг.: основные тенденции развития» является самостоятельной научно-квалификационной работой, соответствующей критериям, установленным пп. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра истории и теории национального образования
им. Х. Фаезханова
Государственного бюджетного учреждения
«Институт истории
имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан»
Бушуева Людмила Александровна
18.01.2024 г.

Сведения об оппоненте: кандидат исторических наук Бушуева Людмила Александровна

Место работы: Государственное бюджетное учреждение «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан»

Должность: старший научный сотрудник Центра истории и теории национального образования им. Х. Фаезханова

Контактные данные организации:

Почтовый адрес: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Батурина, д. 7А

Тел.: +7 (843) 292-84-82

E-mail: history@tataroved.ru;

Сайт: tataroved.pf